

Раффи Хараджян, доктор искусствоведения, профессор:

12.01.2015

Не могу похвастать, что с самобытным и высокопрофессиональным, к сожалению, уже ушедшим из жизни латвийским скульптором Игорем Васильевым был накоротке. Но все же в какой-то степени я знал его... В экскурсионной группе творческих деятелей Латвии, в которую вошли такие примечательные личности, как режиссер Адольф Шапиро, пианистка Нора Новик, а также несколько солидных латышских художников, мы побывали в двухнедельной экскурсии по Италии – она была организована тогдашним республиканским Министерством культуры. Тур произошёл в советское время, когда такого рода выезды трудновато было представить. Понятно, что в поездках такого типа люди узнают друг друга, сближаются.

Сейчас, по прошествии многих лет, с особенной ясностью понимаю, что для Игоря поездка в страну гениальных художников и скульпторов была чрезвычайно интересна и важна с профессиональной точки зрения. Она давала ему возможность наяву увидеть и даже прикоснуться к изваяниям, на которых он учился. Учился по книгам, альбомам.

Тотчас обращал на себя внимание не совсем традиционный облик Игоря. То, что это человек искусства — становилось ясно сразу. Бородатый, плотно сбитый, крупный, обладатель выразительных глаз, он притягивал внимание своей внешностью, в которой превалировала, если можно так выразиться, некая особая, чисто мужская размашистость. Чувствовалось, что он не гнушается и повседневной скульпторской работы. Не станет, к примеру, отказываться переносить мешки с гипсом и прочим пригодным для работы скульптора материалом. Или порубить топориком дерево: руки, как порой говорят в шутку, у него выросли из верных мест, были правильно поставлены.

Помню, как оказавшись во Флоренции, вся группа ходила с разинутыми от восхищения ртами. Ходили по улицам и площадям и, разумеется, провели несколько часов в галерее Уффици и музее Пити. Энтузиазм Игоря даже при общем горении был заметен. Он так набегался-находился, что к вечеру ставил измученные ступни, на которые были натянуты сандалии, на ребра.

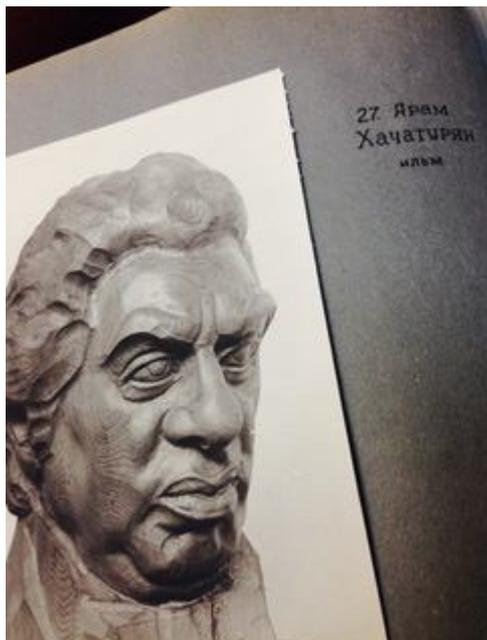
Не трудно представить, сколько впечатлений впитал в себя латвийский мастер в Риме, где великолепные статуи встречаешь чуть ли не на каждом шагу. В Ватикане, где в Сикстинской капелле посетителям была доступна для обозрения роспись потолка — цикл легендарно известных фресок Микельанджело. И, конечно, в Соборе Петра, где за стеклом находится изготовленная из мрамора Пьета – микельанджеловский шедевр.

Ценно, что традиции Васильева успешно продолжает его ученик по Латвийской Академии художеств Гоча Хускивадзе, грузинский талант, нашедший себя и пустивший корни в Риге. Работы этого скульптора и художника концентрируют в себе заряд энергии, мастеровиты, самобытны и оригинальны. При этом, Гоча такой же трудяга, как и его педагог, — творит с подлинной охотой, испытывая потребность высказаться. И, можно сказать, неотрывно.

Сакральные статуи Игоря Васильева нынче можно увидеть в Домском соборе Риги, в Рижском храме Св. Петра (там она огромная – спасибо Марианне Озолине, преданность делу и увлеченность которой содействовали появлению сей монументальной работы в храме), в Аглонской базилике...

Обнаруживаются они и в Католической церкви Иерусалима. А васильевские скульптуры из дерева моментально покоряют зрителя пластичностью, чутким ощущением природы материала и, в каждом отдельном случае, его конкретных особенностей.

Среди работ из дерева должны быть два прижизненных скульптурных портрета Арама Хачатуряна: Игорь как-то раз преподнес мне их фотографии. Работы были сделаны, как можно предположить, в 1976-м году: Арам Ильич тогда принимал участие в подготовительных работах по реализации на сцене Латвийского театра оперы и балета своего знаменитого детища – «Гаяне» (постановщиком являлся прославленный ленинградско-петербургский балетмейстер Борис Эйфман).

Моя мечта – разыскать упомянутые скульптурные портреты (бюсты) и, по возможности, перевезти их – ну, хотя бы один – в Армению, в ереванский Дом-музей А. Хачатуряна, в котором наличествуют концертный зал и заслуживающее внимания собрание предметов искусства (см. <http://www.khachaturian.am/rus/museum.htm>).

Не исключаю, даже почти уверен, что Васильев, снабдив меня фотоснимками бюстов Арама Ильича, хотел заинтересовать этими работами Армению. Мама скульптора, которую можно увидеть в размещенной в youtube

видеозарисовке <https://www.youtube.com/watch?v=NETPSWVJNAw&feature=share>, ныне нет в живых, уже во время съемок ей было 97! Поэтому естественно сейчас с особой остротой поднимать вопрос надежного и логически оправданного сохранения творческого наследия Игоря Васильева — выдающегося мастера XX столетия. Полагаю, что все необходимые шаги будут сделаны к лучшему, с ответственностью и самыми чистыми намерениями.